

Хотя у Линь Чуцзю и были свои догадки, она не знала, сколько времени потребуется Лю Баю и Мо Цинфэну, чтобы уладить дела. На всякий случай Линь Чуцзю велела людям принести ей немного еды. Серьезная операция - не какое-то обыденное дело. Только если она достаточно подкрепится, у неё будут силы простоять по меньшей мере 10 часов! Почему так мало женщина-хирургов? Это потому что они не обладают достаточной физической силой. Масштабная операция может занять более 10 или 20 часов. Физически слабые люди не смогут выстоять в такого рода операции. Не говоря уже о спасении пациента, хорошо если если не придётся спасать самого хирурга.

Две палочки ладана спустя еду принесли. Линь Чуцзю закончила есть очень быстро. Она собиралась отдать тарелку, когда Лю Бай и Мо Цинфэн вошли.

Линь Чуцзю не смутилась, она спокойно отодвинула тарелки и палочки и спросила: «Какие условия они выдвинули?»

Линь Чуцзю не спросила, согласились ли восточные генералы или нет, она прямо спросила об условиях, что показывало, что Линь Чуцзю была уверена, что им удастся.

Лю Бай на мгновение опешил, а потом сказал: «Они хотят Тянь черное железо».

«Вы согласились?» – Линь Чуцзю подняла бровь и посмотрела на Мо Цинфэна.

Мо Цинфэн тут же выступил вперед: «Нет, я не стал соглашаться». Вот почему Лю Бай был таким недовольным, он думал, что он все испортил.

«Да, Мо Цинфэн не согласился. Сначала почти получилось. Но теперь... Боюсь, теперь ничего не работает», – Лю Бай опустил голову с досадой. Потом он посмотрел на Мо Цинфэна осуждающе.

Мо Цинфэн ничего не говорил. Он просто стоял там твердо, не собираясь защищаться.

Линь Чуцзю посмотрела на Мо Цинфэна, а затем – на Лю Бая. Видя, что лицо Лю Бая было полно гнева, она невольно покачала головой.

«На это не следовало соглашаться». Как твердый человек Сяо Тяньяо мог уступить?

«Но, если они не согласятся, мы не сможем изменить время». Лю Бай посмотрел на Линь Чуцзю в замешательстве, будто бы виня ее в этих проблемах.

Это она предложила поменять время. Но теперь она отказывается принимать условие? Чего она добивается?

«Лю Бай, разве ты забыл, кого ты представляешь?» – Линь Чуцзю в самом деле не могла понять. Лю Бай находился с Сяо Тяньяо и Су Ча круглый год. Почему же он не научился у этих людей проницательности?

«Ванъе!» – этого Лю Бай определенно не забудет.

«Раз ты знаешь, что представляешь ванье, зачем же ты идешь с ними на компромиссы?» Переговоры и компромиссы – это все разные вещи. Почему Лю Бай этого не понимает?

«Ванфэй, вы хотите сказать, что, если бы я согласился, я уступил бы им? Но если мы не пойдем на компромисс, они не согласятся изменить время». После двух часов он чего-то добился, но в последний момент встрял Мо Цинфэн. И теперь Линь Чуцзю тоже говорила, что он не прав. Никто бы не поверил, если бы Лю Бай сейчас сказал, что он доволен.

«Лю Бай, ты должен был сказать им изменить время, а не просить их позволения. Ты можешь предложить некоторые бонусы и уступки в обмен, но слишком много уступок – это компромисс. Если ты согласишься на слишком многое, люди будут думать, что тобой легко манипулировать и что ванье слаб. Поэтому на некоторые условия можно согласиться, но на некоторое – однозначно нет». Линь Чуцзю так подробно объяснила все Лю Баю из уважения к Сяо Тяньяо. Иначе она не стала бы мучиться с Лю Баем.

«Я понимаю», – Лю Бай опустил голову и, похоже, осознал свою ошибку. Линь Чуцзю не стала на этом задерживаться и сказала: «Лю Бай, ты иди и вели им изменить время подачи письма о капитуляции Северной армии на вечер. Кто будет недоволен этим приказом, пусть приходит к ванье завтра».

«Мо Цинфэн попросил меня сказать это ранее, но они отказались и все кричали, что хотят видеть ванье немедленно», – беспомощно сказал Лю Бай.

Сяо Тяньяо был без сознания. Что бы они ни делали, они должны быть осторожны.

Линь Чуцзю фыркнула, но она не была сердита: «Они хотят увидеть ванье? В самом деле? Тогда скажите им встать на коленях снаружи. Когда ванье захочет видеть их, только тогда они смогут подняться».

«Разве так... можно? А что если они устроят неприятности?» Лю Бай хотел бы так поступить, но он боялся навлечь беду и заставить Северную и Восточную армии напасть раньше времени.

«Устроят неприятности? Чего ты боишься? Армия Цзиньувэй что, травоядная? Кто посмеет устраивать проблемы – тех просто убейте», – Линь Чуцзю бросила жетон поместья Сяо Лю Баю: «Это жетон, данный императором. С этим жетоном можно убивать кого угодно».

Жетон, который был в руке Линь Чуцзю, был дан Сяо Тяньяо императором. На нем была большая буква «Сяо». Сяо – такова была фамилия императорской семьи восточной страны. Этот жетон представлял Сяо Тяньяо. Император наградил Сяо Тяньяо этим жетоном. Это выглядело так, будто император ценил его, но на самом деле, это ничего не стоило. Сяо Тяньяо сам был рождён императорским принцем. Разве ему нужен был глупый жетон, чтобы подтвердить свою личность?

Сяо Тяньяо было мало толку от этой вещи, поэтому он отдал ее Линь Чуцзю, прежде чем уехал из столицы, и сказал, что она может достать его, если ее будут притеснять.

«Это жетон ванье?» Когда Лю Бай взял жетон, он посмотрел на Линь Чуцзю в замешательстве. Как жетон Сяо Тяньяо мог быть в руках Линь Чуцзю? Как Линь Чуцзю его достала?

«Это жетон, представляющий принца», - поправила Линь Чуцзю.

«Откуда он у вас?» - наконец спросил Лю Бай.

Когда Лю Бай задал этот вопрос, Мо Цинфэн мысленно заорал на него. Разумеется, Линь Чуцзю рассердилась!

Линь Чуцзю холодно посмотрела на Лю Бая.

«Лю Бай, ты забыл, кто я такая?»

Голос Линь Чуцзю был очень тихим, но, когда Лю Бай услышал его, он понял, что что-то не так. А посмотрев в спокойные глаза Линь Чуцзю, он невольно отступил на пару шагов назад.

«Ванфэй, я... не не имел этого в виду».

«Мне плевать, что ты имел в виду, но Лю Бай... не испытывай мое терпение», - это был первый раз, когда Линь Чуцзю прямо сказала Лю Баю, что она недовольна. Прежде она не обращала внимания на презрение Лю Бая, потому что была не в том положении, чтобы разбираться с ним. Кроме того, она никогда не думала, что останется в поместье Сяо на всю жизнь. Так что, что бы люди поместья Сяо о ней ни думали, ее это не волновало. Но теперь все было иначе. Раз она не могла убежать, и раз она могла быть только принцессой Сяо, тогда она будет благородной и высокопоставленной принцессой Сяо, на которую никто не смеет смотреть свысока.

«Да... я... ваш слуга знает», - Лю Бай не хотел опускать голову, но по какой-то причине, он не удержался от этого под ледяным взглядом Линь Чуцзю.

«Теперь иди», - Линь Чуцзю недолго говорила с Лю Баем. И когда Лю Бай ушёл, она позвала теневого стража и попросила его достать ей бронзовое зеркало, подсвечник и горячую воду. Изначально она хотела поручить все эти вещи Лю Баю, но теперь ей не хотелось его видеть и тем более говорить с ним.

Теневой страж видел, как Линь Чуцзю отчитала Лю Бая, поэтому, когда он появился, не только его тон, но и поведение были уважительными. В свою очередь Линь Чуцзю безмятежно улыбалась, но у неё на сердце было холодно.

Разумеется, некоторые люди считали ее вежливость трусостью. Кто знает, было ли это из-за жетона Сяо Тяньяо или из-за слов Линь Чуцзю, но Лю Бай на этот раз все сделал гладко. Через четверть часа Лю Бай вошёл с Мо Цинфэном.

«Ванфэй, дело сделано». Лю Бай достал жетон, представляющий Сяо Тяньяо. Его голос звучал жестко. Восточные генералы не знали, что происходило с Сяо Тяньяо. Виля, что они все ещё не желают соглашаться, он достал жетон. С этим жетоном никто больше ничего не посмеет сказать.

Изменить время? Так измените его. Разве Сяо Тяньяо не имперский принц?

Что же до ранения Сяо Тяньяо? Что ж, они увидят это завтра. Это всего несколько

дополнительных часов - они могут позволить себе подождать.

<http://tl.rulate.ru/book/2902/1351167>